

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ УРОВЕНЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ТЕОРИИ И СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

© 2023 г. К. В. Агамиров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: agamirow@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.05.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию причинно-следственных связей правового поведения как важного направления теории и социологии права и финального уровня осуществления юридического прогнозирования. Фундамент права составляет статичный законодательный массив, и для того, чтобы нормативные предписания пришли в движение, необходим эффективный правореализационный механизм. Правовое поведение составляет ядро правореализации и воплощается в правовых поступках индивидов, обуславливая циркуляцию социального механизма действия права. В работе проводится дифференциация понятий правового поведения и правовой деятельности, отражающая позитивный и негативный характеры правовой активности. Прогнозирование правового поведения оказывает прямое воздействие на профилактические мероприятия по стабилизации и развитию позитивных факторов правомерных действий и предельной блокировке негативных детерминант отклоняющихся поступков на всех стадиях правореализационного механизма.

Ключевые слова: правовая система, законодательство, уровни осуществления юридического прогнозирования, правовое поведение, правовая деятельность, причинно-следственные связи правового поведения, правореализация, правоприменение, общественные отношения, универсальность права.

Цитирование: Агамиров К. В. Прогнозирование правового поведения как завершающий уровень осуществления юридического прогнозирования и практическая функция теории и социологии права // Государство и право. 2023. № 3. С. 40–53.

DOI: 10.31857/S102694520024817-9

FORECASTING LEGAL BEHAVIOR AS A FINAL LEVEL OF IMPLEMENTATION OF LEGAL FORECASTING AND PRACTICAL FUNCTION OF THE THEORY AND SOCIOLOGY OF LAW

© 2023 K. V. Agamirov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: agamirow@yandex.ru

Received 06.05.2022

Abstract. The article is devoted to the study of causal relations of legal behavior as an important area of theory and Sociology of Law and the final level of implementation of legal forecasting. The foundation of law is a static legislative array, and in order for regulatory regulations to come into motion, an effective right-wing mechanism is needed. Legal conduct forms the core of legal implementation and is embodied in the legal actions of individuals, causing the circulation of the social mechanism of the law. In the work, the concepts of legal conduct and legal activity are differentiated, reflecting the positive and negative characteristics of legal

activity. Predicting legal behaviour has a direct impact on preventive measures to stabilize and develop positive factors of legitimate actions and to limit the blocking of negative determinants of deviating actions at all stages of the legal implementation mechanism.

Key words: the legal system, the legislation, levels of implementation of legal forecasting, legal behavior, legal activity, relationships of cause and effect of legal behavior, legal realization, law enforcement, public relations, universality of law.

For citation: *Agamirov, K.V. (2023). Forecasting legal behavior as a final level of implementation of legal forecasting and practical function of the theory and Sociology of Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 40–53.*

Понятие и уровни осуществления юридического прогнозирования

Юридическое прогнозирование является такой разновидностью научного исследования, которая детерминирует трансформацию правовой догматики в правовую аналитику – изучение вариативных правовых явлений и процессов в их разнородности с целью эффективного влияния правовой регламентации на социальные связи.

Оно призвано осуществлять правовую корректировку общественных отношений для конечного перевода абстрактных построений в утилитарную плоскость. Обозначая направления и будущность правовых явлений и процессов, в итоге эксперт-прогнозист или группа специалистов определяют совокупность мероприятий и средств по их реализации для достижения правовыми явлениями и процессами такого эволюционирования, которое создает условия для поступательного развития государства, общества и личности.

Юридическое прогнозирование основывается на мониторинге, раскрывающем динамику и в наибольшей степени вероятные возможности модернизации правовой системы под воздействием противоречивого сочетания социальных нужд. Их исследование предполагает наличие целеуказателей совершенствования национальной правовой системы с ведущим критерием в виде ценностных ориентиров, составляющих фундамент Конституции РФ, в предельно содержательной форме воплощенных в ст. 2, определившей высшей ценностью человека, его права и свободы.

Следует не только согласиться с мнением о том, что в объект правового мониторинга нужно включать наличные законодательные предписания и практику его правоприменения¹, но и дополнить необходимостью исследования в качестве такого объекта других составляющих социальной

¹ См.: Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М., 2012. С. 15, 16; *Батюк В.И., Галузо В.Н.* Допустим ли мониторинг по отношению к законодательству и правоприменению в Российской Федерации? // *Право и государство: теория и практика.* 2014. № 3. С. 146–152.

и правовой систем, а также важностью закрепления порядка организации и проведения правового мониторинга в федеральном законе.

Таким образом, назначение юридического прогнозирования заключается как в оценке позитивных и неблагоприятных результатов принятия нормативного установления и диагностике рекомендуемого законодательного решения на предмет целостности правового регулирования для воспрепятствования пробелам в законодательстве², так и в постоянном поиске всех потенциальных редакций модификации законодательства, вариантов должного функционирования юридических лиц, надлежащего осуществления правообразования, правотворчества, законотворчества, процессов правоприменения и правореализации в части обнаружения закономерностей правового (правомерного и отклоняющегося) поведения³.

Отсюда вытекает **определение юридического прогнозирования** как теоретической и практической

² См.: *Агамиров К.В.* Вынужденные отклонения и прогнозистические пробелы как категории юридической науки // *Государство и право.* 2019. № 1. С. 18–26; *Власенко Н.А., Рафалюк Е.Е.* Концепция проекта закона о нормативных правовых актах и совершенствование законотворческого процесса // *Научные концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров.* 7-е изд., доп. и перераб. М., 2015. С. 81.

³ Вокруг категорий «правовое поведение» и «юридически значимое поведение» идет дискуссия между А.В. Малько (сторонник первой) и В.М. Барановым (см.: *Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др.* Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // *Государство и право.* 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7; *Малько А.В., Трофимов В.В., Затонский В.А.* Правовая жизнь как симбиоз позитивных и негативных реалий... и почему она все-таки правовая? (теория и методология проблемы) // *Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова.* Тамбов, 2021. С. 16; *Баранов В.М.* «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника. М., 2022. С. 7). Представляется более уместным «правовое поведение» как давно устоявшаяся в юридической науке категория, априори включающая в себя юридическую значимость.

деятельности по разработке интегральной концепции материализации содержащихся в правовой системе ресурсов совершенствования Конституции РФ в контексте ее аксиологической основы и последовательному исследованию будущностей правовых явлений и процессов на уровнях осуществления: а) стратегических направлений законодательства и в целом правовой системы; б) норм, институтов, подотраслей, отраслей; в) деятельности юридических лиц; г) процессов правообразования, правотворчества, законотворчества, правоприменения; д) правореализации в части установления причинно-следственных связей правового поведения.

Вот почему в объект юридического прогнозирования включается как нормативное содержание правовой системы, так и ее правореализационная компонента, состоящая в переводе правовых предписаний в правомерное или отклоняющееся поведение. Это ориентирует на перспективное исследование правовых явлений и процессов в комплексной взаимозависимости нормативной регламентации и правового поведения, что сочетается с процессом непрерывного роста роли детерминанты человеческого бытия на всех участках социальной практики.

Правовой закон как метафизическое условие правомерного поведения

В категориальный аппарат правовой науки прочно вошли такие взаимосвязанные научные понятия, как «правовая жизнь», «чувство права», «сила права», обретающие на современном этапе общественного развития особое значение.

Эпохальная проблема нейтрализации волнений в социуме нуждается в подготовке, принятии и реализации базовых законодательных актов, содержащих гарантии функционирования рыночного хозяйства в цивилизованном русле, осуществления заявленных социальных проектов, личной безопасности индивида, прав частной собственности граждан и юридических лиц.

В.С. Нерсесянц определил потенциал приближения к правовому государству как продвижение через социализм к цивилизму⁴. Он различает смысл последнего в виде идеи, диалектически блокирующей дефекты капитализма и социализма и способной обозначиться в качестве национальной доктрины Российской Федерации⁵. Ученый опирается на основанную им либертарно-юридическую теорию права и государства, суть которой

заключается в определении права как формального равенства, служащего всеобщей и равной мерой свободы и справедливости в социальном обустройстве граждан⁶.

По утверждению В.С. Нерсесянца, философия права в любом измерении есть философское постижение, объяснение и утверждение права, а также философское изобличение, критика и опровержение произвола (антиправа) в его любых теоретических и практических конструкциях (в виде антиправовых законов, антиправовых отношений, антиправовой власти и проч.)⁷.

Разграничивая право и закон, ученый выставляет утилитарное условие симметрии позитивного законодательства и права, и эталоном такой согласованности обязан стать правовой закон. Он включает при этом в предмет философии права наряду с прочими правовыми явлениями также и государство в качестве правового феномена официально установленной формы выявления, выражения и воздействия универсального и единого правового начала в виде принципа формального равенства⁸.

В соответствии с этим принципом неправовая природа законодательства и неправомерное поведение как ее результат генерируются антиправовым характером государства, ибо оно в полном объеме и беспрекословно отвечает за нормативные предписания, противоречащие стандартам либертарно-юридической концепции права.

Отдавая должное теоретико-познавательной направленности и духовно-гуманистическому потенциалу либертарно-юридического типа правопонимания, его заряженности на осуществление принципов равенства индивидов, верховенства права и ответственности публичной власти перед гражданским обществом, рассматривая данную концепцию как модель прогностического исследования стратегии российского законодательства и правовой системы в целом, необходимо определиться с проблемой ее реализации на современном этапе общественного развития в условиях, как образно характеризует ученый, перехода «неофеодальной» страны к «цивилитарной».

Здесь не обойтись без темы долгосрочного прогнозирования и планирования законодательной деятельности в русле трансформации скороспелого законотворчества в нормативную упорядоченность, несущую жизнеутверждающий заряд цивилитарности в первостепенных для личности сферах

⁴ См.: Нерсесянц В.С. Наш путь к праву – от социализма к цивилизму. М., 1992. С. 295–319.

⁵ См.: Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2000. С. 59.

⁶ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 3.

⁷ См.: там же. С. 4, 5.

⁸ См.: там же. С. 4.

правового регулирования⁹: бесполезно пытаться претворить в жизнь ту или иную специфическую цель права как такового без установления ориентиров человеческого поведения и стереотипов его неодобрения¹⁰.

Позитивное право в законодательном оформлении станет выражением справедливости, минимизирует социальную дифференциацию на основе отстаиваемого либертарной теорией права формального равенства и, таким образом, явится важным условием правомерного поведения личности, но только со временем. В нынешний период данная цель представляется метафизической. Практическая действительность и познавательная деятельность вызывают к жизни использование предложенной автором данной статьи методологии *универсальности права*¹¹.

Универсальность права как теоретическая предпосылка прогнозирования правового поведения

Универсальность права как средство преобразования в совокупное тождество возможности и необходимости в конкретный промежуток времени фиксирует согласованность позитивизма с иными типами правопонимания и сглаживает расхождения субъектов права, с одной стороны, по сформулированному В.С. Нерсесянцем принципу формального равенства, трансформирующего неопределенные фактические разнородности в формально-определенные неодинаковые права равнозначных индивидов, и, с другой — по предложенному нами принципу *фактического равнодействия*, переводящего свободу в качестве потенции и реальности в виде правопорядка в область практической рациональности.

Таким образом, универсальность права выходит на *практический цивилизм*, интегрирующий классический позитивизм и прочие типы правопонимания, в том числе либертарно-юридическую метафизику, и снимает противоречия между законодательными предписаниями и социальными требованиями,

⁹ См.: Агамиров К.В. Государство и личность: взаимодействие и взаимная ответственность в прогностическо-регулятивном восприятии // Современное государство и личность в историческом и философско-правовом осмыслении: сб. материалов двенадцатых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / отв. ред. и сост. В.Г. Графский. М., 2018. С. 97.

¹⁰ См.: Hart H.L.A. The concept of law / with a postscript ed. by P.A. Bulloch and J. Raz. 2nd ed. Oxford, 1994. IX. P. 248, 249.

¹¹ См.: Агамиров К.В. Универсальное право: от цивилизма — к фактическому цивилизму, от формального равенства — к фактическому равнодействию // Юридический мир. 2021. № 7. С. 15–20.

принуждением со стороны публичной власти и неограниченной свободой личности¹².

Среди разновекторных понятий свободы выделим *фактическую свободу* — гарантированную достижимость целей правомерного поведения на базе нормативных предписаний в определенных обстоятельствах социального онтогенеза. Практический цивилизм овеществляет фактическую свободу, модифицирует ее в безоценочную субстанцию и транслирует принцип формального равенства в принцип фактического равнодействия, переключающий свободу из теоретического ресурса в утилитарную целесообразность.

Существенным волевым началом практического цивилизма является *взаимное самоограничение публичной власти и граждан*, зиждимое на формировании правовой среды, способствующей органичному совмещению фактической свободы и требований для ее воплощения через генерацию такой социальной конструкции, которая позволяет объединить цели сильного и справедливого государства с насущными интересами сложившегося и законопослушного человека.

Законодательный массив — платформа права, ее статичная составляющая, и для полноценной активации содержащихся в нем нормативных предписаний требуется высокоэффективная правореализация, через которую правовые установления материализуются в легитимном поведении субъектов. Научно состоятельная селекция правовых регуляторов как исходных оснований поведения человека и придание им юридически состоятельной формы отводят правовой регламентации значимую роль в программном, регулирующем, контрольном и корректирующем влиянии на социальные связи¹³ и в то же время вычленяют ее информационное, ориентационное и направляющее воздействие на чувства и поведение индивидов¹⁴.

Государство как правящий субъект обладает верховной властью на конструирование законов, и методы реализации данного монопольного права определяют функционирование институтов гражданского общества. Принятием нормативных предписаний публичная власть обозначает себя детерминантом взаимосвязи желаемого и надлежащего, ибо от нее зависит выбор из всех проектов нормативных правовых актов в наибольшей

¹² См.: Агамиров К.В. Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал рос. права. 2021. Т. 25. № 8. С. 20–35.

¹³ См.: Правовые модели и реальность / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М., 2016. С. 4.

¹⁴ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие: в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 105.

степени пригодных (как она считает) для урегулирования посредством права тех или иных общественных отношений.

Право в силлогизме своей универсальности является предчувствием справедливости и направлено на форсирование стены отчуждения гражданского общества от публичной власти, преследующей подчас цель обосновать их фактическое неравенство ссылкой на природу как первопричину такого диспаритета¹⁵; оно (право) индоктринирует социальную ответственность — органическое сочетание социальной (в том числе политической и экономической) предприимчивости и общественного долга¹⁶. Корреляция права и закона, подчеркивает В.М. Сырых, состоит в определении стандартов объективного (фактического) права, обеспечивающих вычленение критериев дифференциации законодательного требования в качестве произвольно учрежденного акта и правового (а именно справедливого. — *Авт.*) закона¹⁷.

Управомочивающие диспозиции фиксируют варианты возможного поведения субъекта права и подлежат исполнению по его воле; обязывающие императивы влекут за собой их факультативное исполнение. Обе разновидности представляют собой активную форму правомерного поведения. К его пассивной форме относятся воздержание от осуществления своих прав и добровольное следование запрещающим требованиям.

Государственные структуры и олицетворяющие их чиновники должны быть мобилизованы, в свою очередь, на претворение в жизнь прав граждан, реализацию последними вмененных в обязанность предписаний и соблюдение запрещающих норм, отход от которых влечет за собой включение механизма государственного принуждения.

В Российской Федерации, обращают внимание А.Н. Савенков и В.И. Жуков, налицо показатели готовности публичной власти к учреждению достойного правопорядка и созданию условий для правомерного поведения граждан вне зависимости от социального положения отступающих от него. Тем не менее «ручное» администрирование и общественный уклад, позволяющие избегать наказания, к примеру, фискалам, способствующим

¹⁵ См.: Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / пер. с франц. И.А. Шапиро. М., 1936. С. 107.

¹⁶ См.: Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность в правовой системе России: некоторые итоги исследования и перспективы проекта // Государство и право. 2021. № 12. С. 24–34.

¹⁷ См.: Сырых В.М. Примат права перед законом: философско-правовые критерии // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Дидикин. М., 2018. С. 57.

налоговым поблажкам для «нужных людей», юристам-крючковторам, стоящим на защите заведомых правонарушителей, обуславливают исчерпание доверия людей к властным структурам и, как следствие, социальные распри¹⁸. Поведение индивида, метафорично подчеркивает Ю.А. Тихомиров, «одушевляет» общественные действия и процессы, обновляя тем самым динамику поведения в ракурсе права и воздействие интересов, переживаний и побуждений человека на его оценку законодательства и публичных институтов¹⁹.

Из этого следует, что решение о принятии того или иного варианта действия (либо воздержании от него) в большой мере детерминируется поведением в правовой среде публичной власти. Эмпирическое смещение социологии права на исследование последнего во вне исходя из мониторинга фактического поведения применяющих закон либо количественно выявленных актов подобного применения, отражающих реальное, а не доктринальное право, квалифицирует онтогенез публичной социологии, генерирующей установление новых показателей и образование параллельной действительности. Таким образом, к нормативным силлогизмам присовокупляется значимая информация о реальной жизнедеятельности правовых институтов, востребованная для осуществления базовых ценностей правового государства или по меньшей мере приближения к его идеалам²⁰.

Формирующийся субъект всегда застает вокруг себя определенную социокультурную ситуацию, некоторое положение дел, которое по своей воле изменить он не в состоянии. Вступать в коммуникацию и действовать внутри любого сообщества невозможно, не опираясь на определенные устойчивые практики, традиции и нормы, сложившиеся в ходе развития данного сообщества. Только по мере освоения внешних условий деятельности субъект оказывается способным изменять их, продвигаясь тем самым к индивидуальному творчеству, созиданию принципиально нового. «Однако интеллектуальной стороной духовное бытие личности не исчерпывается. Существует ведь еще и фактор воли. Воля человеческая своеобразна: она не знает ни историзма, ни детерминации, идущей из прошлого, тем более она не знает перспективного планирования. Ее жизнь есть дьящееся настоящее, сплошное “сейчас”. И в этой сиюминутности момента возможно выделить только два состояния:

¹⁸ См.: Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018. С. 103.

¹⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право // Журнал рос. права. 2019. № 5. С. 5–20.

²⁰ См.: Волков В.В. Эмпирическая социология права в условиях междисциплинарного синтеза // Соц. исследования. 2017. № 4. С. 38, 40.

автономность и гетерономность. Акт воли, как бы далеко он ни простирался во времени, осуществляется либо в силу принципов, принадлежащих самому волящему субъекту, либо кому-то иному. <...> разница собственного и навязанного закона (правила, алгоритма) действия для самого действующего лица опознается в актах рефлексии, предшествующих ориентированию в социальном мире или сопровождающих это ориентирование.

Автономия воли участника правового общения состоит в возможности входить в это общение и выходить из него, не руководствуясь никакими мотивами, кроме чисто коммуникативных»²¹.

Правовое поведение и правовая деятельность

Правореализация перемещает статичные нормы в предметную область бихевиоризма как одного из направлений социологии права — исследование правового поведения, нередко идентифицируемого с правовой деятельностью²². Анализ корреляции правового поведения и правовой деятельности предполагает учет такой категории психологии, как активность. Когда исследователь ставит во главу угла содержание и формы обладающих позитивной юридической ценностью поступков человека, акцентирует Р.В. Шагиева, тогда их сочетание уместно трактовать как правовую деятельность. Если же сущность действий индивида воспринимается в качестве идентичной либо не идентичной требованиям закона, т.е. основания вести речь о правомерном или неправомерном поведении²³.

Из этого следует, что данные понятия сходны, но не симметричны. Правовая деятельность, по мысли Р.В. Шагиевой, изначально энергична, активна, базируется на справедливости и носит

исключительно положительный характер²⁴. Будучи субъективным условием юридической деятельности, правовая активность выказывает решимость и настроенность на конкретные поступки. Правовая деятельность, размышляет ученый, включает в себя всю гамму энергичных, активных и положительных действий человека²⁵.

Что касается правового поведения, то оно, по нашему мнению, дифференцируется на правомерное и отклоняющееся, активное и пассивное. Между тем В.В. Оксамытный упоминает о другой позиции, согласно которой введение противоправного поведения в структуру правового ставится под сомнение, что подкрепляется терминологической зависимостью определений «правовое», «правильное», «справедливое» и множественным употреблением для фиксации конструктивных свойств личности таких понятий, как «правовая активность», «правовой порядок», «правовая культура», «правовые предписания» и проч.²⁶

Поэтому, резюмируют специалисты, правовая деятельность является творчески-плодотворной, воспроизводит степень вовлечения гражданина в структуру социально-правовых связей и отличается высоким уровнем результативности, интенсивности, зрелости²⁷.

А вот правовое поведение может представлять собой как общественно активные, так и общественно пассивные действия; в то же время первые могут быть и противоправными, когда такая активность имеет отрицательный асоциальный заряд²⁸. Есть

²⁴ См.: там же. С. 28 и сл.

²⁵ Для характеристики негативных явлений в правовой деятельности, отмечает Р.В. Шагиева, более приемлемо словосочетание «противоправная деятельность» (см.: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 29).

²⁶ См.: Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 61.

²⁷ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность в социалистическом обществе. Ярославль, 1987. С. 19; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 216–244; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1973. С. 103, 104; Михалкин Н.В. Человек как субъект деятельности // Введение в обществознание: учеб. пособие / под ред. В.П. Лютотова, Б.Н. Малькова, Н.В. Михалкина и др. М., 2002. С. 41; Оборотов Ю.Н. Основные вопросы теории правовой активности личности социалистического общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1979. С. 4; Сабикенов С.Н. О правовой активности личности при социализме // Актуальные проблемы теории социалистического государства. М., 1974. С. 183 и сл.; Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 24; Шафиров В.М. Правовая активность советских граждан. Красноярск, 1982. С. 40–47.

²⁸ См.: Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. С. 126–128.

²¹ Беляев М.А. Юридическое познание как деятельность // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Философия. 2012. № 1. С. 5; Его же. Правовая коммуникация: соотношение автономного и гетерономного начал // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Философия. 2018. № 2. С. 6.

²² См.: Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права: сб. / под ред. С.М. Братуся, О.С. Иоффе. М., 1964. Вып. 36. С. 12; Русинов Р.К. Правомерное поведение и применение права // Юридическая теория и практика: проблемы взаимосвязи. Свердловск, 1984. С. 43, 45; Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С. 24; Черепанова Е.В. Противоправное поведение // Правовые модели и реальность / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М., 2016. С. 232, 233. В.Н. Карташов ставит знак равенства между терминами «юридическая деятельность» и «правовое (юридическое) поведение» (см.: Карташов В.Н. Психологический механизм юридического поведения личности (системное исследование) // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Диликин. С. 262).

²³ См.: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Калуга, 2008. С. 84 и сл.

и точка зрения, согласно которой правовая активность свойственна только правомерному поведению как показателю инициативного и адресного стиля поведения официальных лиц и граждан, сопряженного с дополнительными денежными, временными и энергетическими затратами²⁹.

Мы, в свою очередь, различаем правовую деятельность и правовое поведение как видовое и родовое понятия³⁰ и включаем в конструкцию правового поведения его правомерный и отклоняющийся виды, аргументируя это тем, что отклоняющиеся действия совершаются и квалифицируются тоже в пределах существующего законодательства. В структуру отклоняющегося поведения также входят вынужденные отклонения³¹, которые не являются противоправными (1): а) совершение действий, не подпадающих под нормативно-правовые предписания (т.н. новое право), например, обычаи делового оборота в фазе формирования, пока что не используемые достаточно широко; б) совершение аморальных поступков под влиянием определенных обстоятельств — к примеру «ложь во благо» и (2) противоправные, но вынужденные отклонения — правонарушения, вызванные несовершенством законодательства и правоприменительной практики, как неуплата ошибочно начисленных налогов. Так, по инициативе Президента РФ (к которой приложил руку в научных публикациях и выступлениях в СМИ автор настоящей статьи³²) законодатель объявил налоговую амнистию, затронувшую 42 млн граждан с общей суммой ошибочных недоимок в 41 млрд руб.³³, признав таким образом свою неправоту.

²⁹ См.: Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 405; Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 467; Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 482.

³⁰ В.Н. Карташов ставит знак равенства между терминами «юридическая деятельность» и «правовое (юридическое) поведение» (см.: *Карташов В.Н.* Психологический механизм юридического поведения личности (системное исследование). С. 262).

³¹ См.: *Агамиров К.В.* Вынужденные отклонения и прогностические пробелы как категории юридической науки. С. 18–26.

³² См.: *Агамиров К.В.* Замкнутые круги бюрократического омута. Тысячи россиян становятся жертвами неразберихи между ГИБДД, налоговиками и судебными приставами // Независимая газ. 2016. 10 нояб.; Штраф оплатят без тебя! Программа Общественного телевидения России «ПРАВ! ДА?» от 1 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://otr-online.ru/programmi/novosti-1627/-65587.html> (дата обращения: 05.04. 2022).

³³ См.: Федеральный закон от 28.12.2017 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I), ст. 20.

Правовая деятельность является правовым поведением индивидуальных и коллективных субъектов права (в число последних входят юридические лица и само государство), наделенных государственно-властными полномочиями, а правовое поведение как таковое имплицитно подразумевает поведение субъектов права, обладающих административной компетенцией либо не имеющих ее (повседневное поведение человека). Таким образом, **правовая деятельность есть часть правового поведения.**

При этом правовая деятельность вслед за отклоняющимся поведением также может стать противоправной в том случае, когда ее проводники, опираясь на легальность и легитимность своей власти и прикрываясь позитивным правом данного государства, на практике причиняют непомерный ущерб как собственному народу, так и всему мировому сообществу.

Правовое поведение и правовая деятельность обуславливают **правовую практику** — правообразовательную, правотворческую, законотворческую, правоприменительную и часть правореализационной практики в виде добровольного исполнения правовых предписаний³⁴ (в последнем варианте имеется в виду активное правовое правомерное поведение. — *Авт.*). Отдельные специалисты относят к юридической практике правовую науку и правовое образование³⁵.

Значимость законотворчества и правоприменения наводит на мысль о необходимости включения в структуру правового поведения понятия **законотворческого поведения** как вида отправления государством правового администрирования, связанного с формированием исходя из прогностической стадии законотворческой деятельности плана законодательных работ и его реализации, и **правоприменительного поведения** как формы функционирования публичной власти в лице ее правомочных учреждений по урегулированию конкретных юридических споров.

Механизм перевода правовых предписаний в правовое поведение

Правовая деятельность и правовое поведение относятся к понятийному аппарату социологии права, в предмет которой включены исследование социального назначения права, результатов принятия и реализации нормативных правовых актов и анализ процесса социального функционирования правовой системы³⁶.

³⁴ См.: *Ершов В.В.* Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. С. 67.

³⁵ См.: *Петрушев В.А.* Проблемы толкования права в Российской Федерации. М., 2003. С. 77, 78.

³⁶ См.: *Право и социология* / под ред. Ю.А. Тихомирова и В.П. Казимирчука. М., 1973. С. 31.

Правовые предписания призваны материализовываться в поведении индивидуальных (далее будем вести речь о них) и коллективных субъектов права, очерчивая таким образом взаимосвязанность их всевозможных запросов с нормами и правореализацией.

Осмысленно и упорядоченно совершаемые правовые поступки индивидов выступают просвещенным и наиболее цивилизованным и благоразумным средством претворения в жизнь многоплановых политических, социально-экономических, духовных и прочих потребностей и влекут за собой значимую практическую трансформацию социальной действительности³⁷.

При этом право, выступая универсальным регулятором общественных отношений, является инструментом согласования интересов различных людей и социальных слоев, способствуя их единению и примирению³⁸, и связывает людей посредством правовых текстов необходимостью взаимной коррекции своего поведения исходя из обоюдных прав и обязанностей³⁹. Этот тезис представляется особенно важным в условиях углубляющегося ныне отчуждения индивидов.

Преобразование нормативных установлений в правовое поведение выводит на многогранную проблему проектирования, психологической направленности, планов развития личности⁴⁰.

Проецирование правового поведения индивида заключается в его научно-рациональном генерировании, фундаментом которого является прогноз⁴¹, способствующий приданию правовым поступкам предметного целенаправленного характера с финальной целью сведения к минимуму процента противоправных действий.

Итак, пятый уровень осуществления юридическое прогнозирование — прогнозирование поведения субъекта права — представляет собой научно обоснованное предвидение потенциальных правомерных или отклоняющихся действий индивида, исследование причинных связей которых важны в равной степени в качестве антиподов правового поведения.

Разграничение правового и других видов социального поведения (экономического, производственного, политического, религиозного, нравственного и т.д.) проходит по линии социальной значимости, подотчетности воле и неизбежности юридических последствий в рамках правовых предписаний⁴², исключая правовое поведение из моральных императивов, воспроизводящих внутренние стремления человека в противовес праву, раскрывающему внешнее поведение индивида⁴³.

Вот почему выявление механизма причинно-следственных связей правового поведения служит практической предпосылкой для его прогнозирования и методологическим базисом систематического влияния на комбинированные блоки данной конструкции с целью консолидации позитивных показателей, содействующих законопослушному поведению, и нивелирования факторов противоправного поведения.

Механизм правового поведения состоит из следующих составных частей (звеньев): правовые потребности; правовые интересы; мотивы поведения; ориентация поведения; правовая установка; постановка цели; правовое решение; правовое поведение.

Таковы этапы правового поведения вне зависимости от его соответствия правовым нормам. Каузальные закономерности разнятся по своей сути, по форме же они тождественны. Их изучение для установления влияющих на правовое поведение внутренних и внешних обстоятельств позволяет разработать качественный прогноз индивидуального правового поведения.

Обзор этапов становления правового поведения и его причинно-следственных связей основан на систематическом анализе процесса преобразования одного звена в другое и тщательном изучении факторов каждого из звеньев, содействующих этому переводу⁴⁴.

Постижение и учитывание данных закономерностей составляют необходимые условия прогнозирования правового поведения, так как существование объективной согласованности между составными частями правового поведения и осведомленность

³⁷ См.: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 16.

³⁸ См.: Орлова О.В. Роль государства и права в гражданском обществе // Труды ИГП РАН. 2016. № 1. С. 56.

³⁹ См.: Поляков А.В. Основной принцип права и проблема обоснования универсальных правовых ценностей // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Дидикин. С. 160.

⁴⁰ См.: Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 264.

⁴¹ См.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. С. 282.

⁴² См.: Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. С. 164, 165; см. также: Юридическая социология: учеб. / под ред. В.А. Глазырина. М., 2000. С. 156–159.

⁴³ См.: Kelsen H. General theory of law and state. Cambridge, 1945. P. 75.

⁴⁴ В.Н. Карташов при исследовании психологического механизма юридической деятельности выделяет следующие блоки: сбора и обработки фактической и правовой информации; мотивационный; программно-целевой; энергетический; блок личного опыта; оценочный; блок принятия рационального решения и его реализации (см.: Карташов В.Н. Психологический механизм юридического поведения личности (системное исследование). С. 264, 265).

о таких закономерностях суть методологический стержень его прогнозирования⁴⁵.

Субъектами прогнозирования индивидуального правового поведения являются физические лица, что порождает необходимость учета таких ограничивающих предсказание поведения факторов, как уникальность человеческой личности и стохастическая природа причинно-следственных связей в сознании индивида⁴⁶.

Следует подчеркнуть, что закономерности правового поведения и его причинно-следственные отношения не следует распространять на правовое поведение каждого человека, ибо методологический фундамент правового поведения служит лишь моделью, которая не может быть детализированно использована для всех без исключения правовых действий индивидов⁴⁷.

Вероятностный характер прогнозирования правового поведения

Правовые поступки людей и социальных групп так или иначе разнятся⁴⁸ — налицо специфика применительно к различным сторонам правотворческой, правосистематизирующей, интерпретационной, правореализующей практик в правовой системе общества⁴⁹.

Отсюда вытекает, что допустимость будущих действий, спрогнозированных для той или иной социальной среды, уменьшается относительно конкретного участника данной группы в зависимости от поведения ее лидеров, численности и пр. Так, если группа достаточно многочисленная, то прогноз правового поведения ее конкретного члена будет в меньшей степени устойчивым. Кроме того, улучшение качества прогноза прямо пропорционально максимальному учету особенностей участников социального слоя⁵⁰.

⁴⁵ См.: Амстердамский С. Разные понятия детерминизма // Вопросы философии. 1966. № 7. С. 120.

⁴⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии: о структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968. С. 162, 163; Розенблатт Ф. Стратегические подходы к исследованию моделей мозга // Принципы самоорганизации. М., 1966. С. 471; Уолд Дж. Детерминизм, индивидуальность и проблема свободной воли // Наука и жизнь. 1967. № 2. С. 70 и сл.

⁴⁷ См.: Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке / пер. с англ. И.С. Шерн-Борисовой и С.Ф. Шушурина; общ. ред. и послесл. Г.С. Васецкого. М., 1962. С. 362.

⁴⁸ См.: Кон И.С. Личность как субъект общественных отношений. М., 1966. С. 22.

⁴⁹ См.: Карташов В.Н. Психологический механизм юридического поведения личности (системное исследование). С. 271.

⁵⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 67, 68.

По этой причине прогнозирование индивидуального правового поведения носит *релятивный характер*, что не ограничивает важность целостной стратегии экспертизы механизма правового поведения и выработки методологической основы его причинно-следственных связей.

Исследование таких существенных понятийных категорий социологии, психологии, философии, как деятельность, поведение, цель, установка, интересы, ориентация, потребности, активность, мотивы, потребности, дает возможность для их применения в социологии права⁵¹. Поведение субъекта права есть следствие активации механизма причинно-следственных связей правового поведения субъекта — все его звенья приводятся в движение и создают фундамент для принятия индивидом решения с последующим преобразованием в правовой поступок. Необходимо принимать во внимание влияние, оказываемое конкретными факторами в отдельности и совокупности на каждое звено с их возможной трансформацией при переходе от одного звена к другому.

Выявление синкретики и последовательности развития правомерных и противоправных действий позволяет приступить к прогнозированию их направленного развития с использованием автономного методического аппарата данного уровня осуществления юридического прогнозирования, конечной целью которого является повышение правовой активности правомерного поведения и профилактика противоправного поведения. Именно поэтому специалист-прогнозист призван сосредоточиться на выработке профилактических мероприятий по сохранению и поступательному

⁵¹ См.: Асмолов А.Г. Проблема установки в необихевиоризме: прошлое и настоящее // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. М., 1977. С. 69, 104–108; Бар С. Ситуация и ее модели // Наука и жизнь. 1970. № 12. С. 63; Виноградов В.Г., Гончарук С.И. Законы общества и научное предвидение. М., 1972. С. 68; Витевская Т.Ф. Соотношение социального и биологического в мотивации поведения личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1971. С. 10; Журавлев Г.Е. Структура эксперимента по вероятностному прогнозированию // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. С. 22–59; Кикнадзе Д.А. Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968. С. 51; Леонтьев А.Н. О значении понятия предметной деятельности для психологии // Тезисы докладов к XX Междунар. психологическому конгрессу (13–19 августа, Токио). М., 1972. С. 111; Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 126; Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии. 1972. № 10. С. 77–86; Мотрошилова Н.В. Наука и ценность // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 48, 49; Прогнозирование в социологических исследованиях: методологические проблемы / отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. М., 1978. С. 101, 102; Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966. С. 167, 168, 180–182, 366; Фейгенберг И.М. Порог вероятностного прогноза и его изменения в патологии // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. С. 169–186.

движению позитивных детерминант правомерных поступков и максимальному блокированию негативных факторов отклоняющихся действий на всех ступенях механизма правового поведения.

Востребованность общетеоретического прогноза обеспечивается анализом каузальных связей и параметров правового поведения без пересечения границы знания о законах, на которых он строится: достоверность прогноза детерминируется конкретной информацией, оперируемой научным предсказанием⁵².

Правовые интересы, мотивы поведения, ориентация поведения, правовая установка, постановка цели, правовое решение и, наконец, правовое поведение формируются как рациональный итог утоления правовой потребности, которая в объективированном виде овладевает сознанием субъекта права, акцентируя значимость выявления мотивационных, волевых, эмоциональных, гносеологических компонент его психологической структуры.

В связи с этим С.Л. Рубинштейн отмечает различие психических и прочих особенностей индивида. Психические закономерности неразрывно связаны с жизнью человека, и психика в качестве ведущей жизненной функции под влиянием разнообразных внешних влияний корректирует в том числе и правовое поведение субъекта и обуславливает его соответственно сложившимся объективным обстоятельствам⁵³.

Отмеченные понятия потребностей, интересов, цели и пр. воспроизводят императивные мотивы индивида, оказывающие влияние на благоприятные для него перспективы, неразрывно согласованы с прогностической методологией и научными выводами на ее основе о будущем поведении субъекта права.

Заключение

Прогнозирование правового поведения в качестве перманентной деятельности по осмыслению и установлению его причинно-следственных связей и закономерностей вкпе с правореализацией как механизмом преобразования законодательных предписаний в правовые поступки являются фактически единым образованием. Научное моделирование правореализационного процесса призвано фиксировать юридически наиболее важные феномены, образующие его конструкцию.

Подобный пространственный и бинарный подход позволяет выявить условия и показатели правового поведения и правовой деятельности в едином восприятии и перспективе правореализации. В то же время специалисту-прогносту в ходе аналитической работы надлежит принимать во внимание имеющиеся

научно-технологические заделы с хорошим потенциалом, не имеющие в данное время масштабного практического использования, например, в сфере нейронаук и моделирования мышления⁵⁴.

Движущие силы правореализационного механизма заключаются в специфических рычагах, приводящих в движение в каждом определенном случае статичные нормы, реализуя цель законодателя через материализацию их содержания в регламентируемые социальные связи. В известной степени данные рычаги возможно интегрировать в ряд синхронных блоков, персонифицирующих правореализационную модель, формирующих ее приватный механизм и благоприятствующих ее соразмерному функционированию⁵⁵.

К таким составным частям относятся: а) блок условий для запуска процесса правореализации; б) блок диспозиционных правоотношений; в) блок обеспечительных правоотношений; г) блок индивидуально-правового регулирования (он срабатывает по мере надобности при подключении к предшествующим правореализационным блокам).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесов Г.А.* Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 264.
2. *Агамиров К.В.* Вынужденные отклонения и прогностические пробелы как категории юридической науки // Государство и право. 2019. № 1. С. 18–26.
3. *Агамиров К.В.* Государство и личность: взаимодействие и взаимная ответственность в прогностическо-регулятивном восприятии // Современное государство и личность в историческом и философско-правовом осмыслении: сб. материалов двенадцатых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / отв. ред. и сост. В.Г. Графский. М., 2018. С. 97.
4. *Агамиров К.В.* Замкнутые круги бюрократического оумта. Тысячи россиян становятся жертвами неразберихи между ГИБДД, налоговиками и судебными приставами // Независимая газ. 2016. 10 нояб.
5. *Агамиров К.В.* Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал рос. права. 2021. Т. 25. № 8. С. 20–35.
6. *Агамиров К.В.* Универсальное право: от цивилизма — к практическому цивилизму, от формального равен-

⁵⁴ См., напр.: *Шамис А.Л.* Пути моделирования мышления: Мышление и творчество; формальные модели поведения и «распознавания с пониманием»; целостность, целенаправленность, активность; тах Т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017; *Фрит К.* Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / пер. с англ. П. Петрова. М., 2010; *Дидикин А.Б., Беллев М.А., Горбань В.С.* Право и нейронауки: сб. ст. Екатеринбург, 2018.

⁵⁵ См.: *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. С. 165–167.

⁵² См.: *Бунге М.* Указ. соч. С. 362.

⁵³ См.: *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 309, 311.

- ства – к фактическому равнодействию // Юридический мир. 2021. № 7. С. 15–20.
7. *Амстердамский С.* Разные понятия детерминизма // Вопросы философии. 1966. № 7. С. 120.
 8. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968. С. 282.
 9. *Асмолов А.Г.* Проблема установки в необихевиоризме: прошлое и настоящее // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. М., 1977. С. 69, 104–108.
 10. *Бар С.* Ситуация и ее модели // Наука и жизнь. 1970. № 12. С. 63.
 11. *Баранов В.М.* «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника. М., 2022. С. 7.
 12. *Батюк В.И., Галузо В.Н.* Допустим ли мониторинг по отношению к законодательству и правоприменению в Российской Федерации? // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 146–152.
 13. *Беляев М.А.* Правовая коммуникация: соотношение автономного и гетерономного начал // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Философия. 2018. № 2. С. 6.
 14. *Беляев М.А.* Юридическое познание как деятельность // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Философия. 2012. № 1. С. 5.
 15. *Бунге М.* Причинность. Место принципа причинности в современной науке / пер. с англ. И.С. Шерн-Борисовой и С.Ф. Шушурина; общ. ред. и послесл. Г.С. Васецкого. М., 1962. С. 362.
 16. *Виноградов В.Г., Гончарук С.И.* Законы общества и научное предвидение. М., 1972. С. 68.
 17. *Витевская Т.Ф.* Соотношение социального и биологического в мотивации поведения личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1971. С. 10.
 18. *Власенко Н.А., Рафалюк Е.Е.* Концепция проекта закона о нормативных правовых актах и совершенствование законотворческого процесса // Научные концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. 7-е изд., доп. и перераб. М., 2015. С. 81.
 19. *Волков В.В.* Эмпирическая социология права в условиях междисциплинарного синтеза // Соц. исследования. 2017. № 4. С. 38, 40.
 20. *Дидикин А.Б., Беляев М.А., Горбань В.С.* Право и нейронауки: сб. ст. Екатеринбург, 2018.
 21. *Еришов В.В.* Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. С. 67.
 22. *Журавлев Г.Е.* Структура эксперимента по вероятностному прогнозированию // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. М., 1977. С. 22–59.
 23. *Иоффе О.С.* Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права: сб. / под ред. С.М. Братуся, О.С. Иоффе. М., 1964. Вып. 36. С. 12.
 24. *Карташов В.Н.* Психологический механизм юридического поведения личности (системное исследование) // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Дидикин. М., 2018. С. 262, 264, 265, 271.
 25. *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: учеб. пособие: в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 105.
 26. *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность в социалистическом обществе. Ярославль, 1987. С. 19.
 27. *Кикнадзе Д.А.* Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968. С. 51.
 28. *Кон И.С.* Личность как субъект общественных отношений. М., 1966. С. 22.
 29. *Кондорсэ Ж.А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / пер. с франц. И.А. Шапира. М., 1936. С. 107.
 30. *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии: о структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968. С. 67, 68, 162, 163.
 31. *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995. С. 164, 165.
 32. *Леонтьев А.Н.* О значении понятия предметной деятельности для психологии // Тезисы докладов к XX Международ. психологическому конгрессу (13–19 августа, Токио). М., 1972. С. 111.
 33. *Ломов Б.Ф.* Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 126.
 34. *Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю. и др.* Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7
 35. *Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Маркунин Р.С.* Юридическая ответственность в правовой системе России: некоторые итоги исследования и перспективы проекта // Государство и право. 2021. № 12. С. 24–34.
 36. *Малько А.В., Трофимов В.В., Затонский В.А.* Правовая жизнь как симбиоз позитивных и негативных реалий... и почему она все-таки правовая? (теория и методология проблемы) // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова. Тамбов, 2021. С. 16.
 37. *Маркарян Э.С.* Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии. 1972. № 10. С. 77–86.
 38. *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1973. С. 103, 104.*
 39. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 216–244.
 40. *Михалкин Н.В.* Человек как субъект деятельности // Введение в обществознание: учеб. пособие / под ред. В.П. Лютого, Б.Н. Малькова, Н.В. Михалкина и др. М., 2002. С. 41.
 41. *Мотрошилова Н.В.* Наука и ценность // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 48, 49.

42. *Нерсесянц В.С.* Наш путь к праву — от социализма к цивилизму. М., 1992. С. 295–319.
43. *Нерсесянц В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2000. С. 59.
44. *Нерсесянц В.С.* Философия права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 3–5.
45. *Оборотов Ю.Н.* Основные вопросы теории правовой активности личности социалистического общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1979. С. 4.
46. *Общая теория права и государства: учеб.* / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 467.
47. *Оксамытный В.В.* Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С. 24, 126–128.
48. *Оксамытный В.В.* Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 61.
49. *Орлова О.В.* Роль государства и права в гражданском обществе // Труды ИГП РАН. 2016. № 1. С. 56.
50. *Петрушев В.А.* Проблемы толкования права в Российской Федерации. М., 2003. С. 77, 78.
51. *Поляков А.В.* Основной принцип права и проблема обоснования универсальных правовых ценностей // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Дидикин. М., 2018. С. 160.
52. *Право и социология* / под ред. Ю.А. Тихомирова и В.П. Казимирчука. М., 1973. С. 31.
53. *Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие* / под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М., 2012. С. 15, 16.
54. *Правовые модели и реальность* / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М., 2016. С. 4.
55. *Прогнозирование в социологических исследованиях: методологические проблемы* / отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. М., 1978. С. 101, 102.
56. *Розенблатт Ф.* Стратегические подходы к исследованию моделей мозга // Принципы самоорганизации. М., 1966. С. 471.
57. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 309, 311.
58. *Русинов Р.К.* Правомерное поведение и применение права // Юридическая теория и практика: проблемы взаимосвязи. Свердловск, 1984. С. 43, 45.
59. *Сабикенов С.Н.* О правовой активности личности при социализме // Актуальные проблемы теории социалистического государства. М., 1974. С. 183.
60. *Савенков А.Н., Жуков В.И.* Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018. С. 103.
61. *Сырых В.М.* Примат права перед законом: философско-правовые критерии // Философия и психология права: современные проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова; отв. ред. А.Б. Дидикин. М., 2018. С. 57.
62. *Теория государства и права: учеб.* / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 482.
63. *Теория государства и права: учеб.* / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М., 1997. С. 405.
64. *Тихомиров Ю.А.* Поведение в обществе и право // Журнал рос. права. 2019. № 5. С. 5–20.
65. *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 24.
66. *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. М., 1966. С. 167, 168, 180–182, 366.
67. *Уолд Дж.* Детерминизм, индивидуальность и проблема свободной воли // Наука и жизнь. 1967. № 2. С. 70.
68. *Фейгенберг И.М.* Порог вероятностного прогноза и его изменения в патологии // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. М., 1977. С. 169–186.
69. *Фритт К.* Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / пер. с англ. П. Петрова. М., 2010.
70. *Черепанова Е.В.* Противоправное поведение // Правовые модели и реальность / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М., 2016. С. 232, 233.
71. *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. Калуга, 2008. С. 28, 84, 165–167.
72. *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 16, 29.
73. *Шамис А.Л.* Пути моделирования мышления: Мышление и творчество; формальные модели поведения и «распознавания с пониманием»; целостность, целенаправленность, активность; max Т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
74. *Шафиров В.М.* Правовая активность советских граждан. Красноярск, 1982. С. 40–47.
75. *Юридическая социология: учеб.* / под ред. В.А. Глазырина. М., 2000. С. 156–159.
76. *Hart H.L.A.* The concept of law / with a postscript ed. by P.A. Bulloch and J. Raz. 2nd ed. Oxford, 1994. IX. P. 248, 249.
77. *Kelsen H.* General theory of law and state. Cambridge, 1945. P. 75.

REFERENCES

1. *Avanesov G.A.* Theory and methodology of criminological forecasting. M., 1972. P. 264 (in Russ.).
2. *Agamirov K.V.* Forced deviations and prognostic gaps as categories of legal science // State and Law. 2019. No. 1. P. 18–26 (in Russ.).
3. *Agamirov K.V.* State and personality: interaction and mutual responsibility in prognostic-regulatory perception // Modern state and personality in historical and philosophical-legal understanding: collection of materials of the twelfth philosophical-legal readings in memory of Academician V.S. Nersesyants / ed. and comp. V.G. Grafsky. M., 2018. P. 97 (in Russ.).
4. *Agamirov K.V.* Closed circles of the bureaucratic pool. Thousands of Russians become victims of confusion between the traffic police, tax officers and bailiffs // Nezavisimaya gas. 2016. 10 Nov. (in Russ.).
5. *Agamirov K.V.* Ontological, epistemological and axiological foundations of legal forecasting: philosophical and legal paradigm // Journal of Russ. law. 2021. Vol. 25. No. 8. P. 20–35 (in Russ.).

6. *Agamirov K.V.* Universal law: from civilizm – to practical civilizm, from formal equality – to actual equality // *Legal world*. 2021. No. 7. P. 15–20 (in Russ.).
7. *Amsterdam S.* Different concepts of determinism // *Questions of Philosophy*. 1966. No. 7. P. 120 (in Russ.).
8. *Ananyev B.G.* Man as an object of knowledge. L., 1968. P. 282 (in Russ.).
9. *Asmolov A.G.* The problem of installation in neobehaviorism: past and present // *Probabilistic forecasting in human activity* / ed. by I.M. Feigenberg, G.E. Zhuravlev. M., 1977. P. 69, 104–108 (in Russ.).
10. *Bar S.* The situation and its models // *Nauka i zhizn*. 1970. No. 12. P. 63 (in Russ.).
11. *Baranov V.M.* “Positive legal responsibility”: controversial concept, imaginary practice, virtual technique. M., 2022. P. 7 (in Russ.).
12. *Batyuk V.I., Galuzo V.N.* Is monitoring permissible in relation to legislation and law enforcement in the Russian Federation? // *Law and the State: theory and practice*. 2014. No. 3. P. 146–152 (in Russ.).
13. *Belyaev M.A.* Legal communication: the ratio of autonomous and heteronomous principles // *Herald of the Voronezh State University. Ser.: Philosophy*. 2018. No. 2. P. 6 (in Russ.).
14. *Belyaev M.A.* Legal cognition as activity // *Herald of the Voronezh State University. Ser.: Philosophy*. 2012. No. 1. P. 5 (in Russ.).
15. *Bunge M.* Causality. The place of the causality principle in modern science / transl. from English by I.S. Shern-Borisova and S.F. Shushurin; general ed. and afterword by G.S. Vasetsky. M., 1962. P. 362 (in Russ.).
16. *Vinogradov V.G., Goncharuk S.I.* Laws of Society and scientific foresight. M., 1972. P. 68 (in Russ.).
17. *Vitevskaya T.F.* Correlation of social and biological in motivation of personality behavior: abstract ... Candidate of Philos. sciences. M., 1971. P. 10 (in Russ.).
18. *Vlasenko N.A., Rafalyuk E.E.* The concept of the draft law on regulatory legal acts and the improvement of the legislative process // *Scientific concepts of the development of Russian legislation* / res. eds T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. 7th ed., ex. and rev. M., 2015. P. 81 (in Russ.).
19. *Volkov V.V.* Empirical Sociology of Law in the context of interdisciplinary synthesis // *Social Research*. 2017. No. 4. P. 38, 40 (in Russ.).
20. *Didikin A.B., Belyaev M.A., Gorban V.S.* Law and Neuroscience: collection of articles. Ekaterinburg, 2018 (in Russ.).
21. *Ershov V.V.* Judicial law enforcement (theoretical and practical problems). M., 1991. P. 67 (in Russ.).
22. *Zhuravlev G.E.* The structure of the experiment on probabilistic forecasting // *Probabilistic forecasting in human activity* / ed. by I.M. Feigenberg, G.E. Zhuravlev. M., 1977. P. 22–59 (in Russ.).
23. *Ioffe O.S.* Legal norms and human actions // *Topical issues of Soviet Civil Law: collection* / ed. by S.M. Bratus, O.S. Ioffe. M., 1964. Issue 36. P. 12 (in Russ.).
24. *Kartashov V.N.* Psychological mechanism of legal behavior of a person (system research) // *Philosophy and Psychology of Law: modern problems: collection of scientific works* / under the general ed. of V.I. Zhukov; res. ed. A.B. Didikin. M., 2018. P. 262, 264, 265, 271 (in Russ.).
25. *Kartashov V.N.* Theory of the legal system of society: textbook: in 2 vols. Yaroslavl, 2005. Vol. 1. P. 105 (in Russ.).
26. *Kartashov V.N.* Legal activity in a socialist society. Yaroslavl, 1987. P. 19 (in Russ.).
27. *Kiknadze D.A.* Needs. Behaviour. Education. M., 1968. P. 51 (in Russ.).
28. *Kon I.S.* Personality as a subject of social relations. M., 1966. P. 22 (in Russ.).
29. *Condorcet J.A.* Sketch of the historical picture of the progress of the human mind / transl. from French by I.A. Shapirou. M., 1936. P. 107 (in Russ.).
30. *Kudryavtsev V.N.* Causality in criminology: on the structure of individual criminal behavior. M., 1968. P. 67, 68, 162, 163 (in Russ.).
31. *Kudryavtsev V.N., Kazimirchuk V.P.* Modern Sociology of Law. M., 1995. P. 164, 165 (in Russ.).
32. *Leontiev A.N.* On the meaning of the concept of subject activity for psychology // *Abstracts of reports to the XX International Psychological Congress (August 13–19, Tokyo)*. M., 1972. P. 111 (in Russ.).
33. *Lomov B.F.* Communication as a problem of general psychology // *Methodological problems of social psychology*. M., 1975. P. 126 (in Russ.).
34. *Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V. Yu. et al.* Legal life of modern society: negative and positive (Review of the materials of the All-Russian scientific conference of the journals “State and Law”, “Legal policy and legal life” and the scientific and educational yearbook “State and legal Research”) // *State and Law*. 2020. No. 8. P. 115–126. DOI: 10.31857/S102694520011033-7 (in Russ.).
35. *Mal'ko A.V., Lipinsky D.A., Musatkina A.A., Markunin R.S.* Legal responsibility in the legal system of Russia: some results of the research and prospects of the project // *State and Law*. 2021. No. 12. P. 24–34 (in Russ.).
36. *Mal'ko A.V., Trofimov V.V., Zatonksy V.A.* Legal life as a symbiosis of positive and negative realities ... and why is it still legal? (theory and methodology of the problem) // *Legal life of modern society: negative and positive* / ed. by A.V. Mal'ko, V.V. Trofimov. Tambov, 2021. P. 16 (in Russ.).
37. *Markaryan E.S.* System research of human activity // *Questions of Philosophy*. 1972. No. 10. P. 77–86 (in Russ.).
38. *Marxist-Leninist general theory of State and law*. Socialist Law / ed. by E.A. Lukasheva. M., 1973. P. 103, 104 (in Russ.).
39. *Matuzov N.I.* Legal system and personality. Saratov, 1987. P. 216–244 (in Russ.).
40. *Mikhalkin N.V.* Man as a subject of activity // *Introduction to social studies: studies. handbook* / ed. by V.P. Lyutoy, B.N. Malkov, N.V. Mikhalkin et al. M., 2002. P. 41 (in Russ.).
41. *Motroshilova N.V.* Science and value // *Questions of Philosophy*. 1973. No. 6. P. 48, 49 (in Russ.).
42. *Nersesyants V.S.* Our path to Law – from Socialism to civilization. M., 1992. P. 295–319 (in Russ.).

43. *Nersesyants V.S.* The national idea of Russia in the world-historical progress of equality, freedom and justice. Manifesto of Civilization. M., 2000. P. 59 (in Russ.).
44. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: textbook. 2nd ed., reprint and add. M., 2013. P. 3–5 (in Russ.).
45. *Turnovers Yu. N.* The main issues of the theory of legal activity of the personality of socialist society: abstract ... PhD in Law. Kiev, 1979. P. 4 (in Russ.).
46. General theory of law and the state: textbook / ed. by V.V. Lazarev. M., 2001. P. 467 (in Russ.).
47. *Oxamytny V.V.* Lawful behavior of a person. Kiev, 1985. P. 24, 126–128 (in Russ.).
48. *Oxamytny V.V.* Lawful behavior of a person (theoretical and methodological problems): dis. ... Doctor of Law. Kiev, 1990. P. 61 (in Russ.).
49. *Orlova O.V.* The role of the state and law in civil society // Proceedings of the ISL of the RAS. 2016. No. 1. P. 56 (in Russ.).
50. *Petrushev V.A.* Problems of Interpretation of Law in the Russian Federation. M., 2003. P. 77, 78 (in Russ.).
51. *Polyakov A.V.* The basic principle of law and the problem of substantiation of universal legal values // Philosophy and Psychology of Law: modern problems: collection of scientific works / ed. by V.I. Zhukov; res. ed. by A.B. Didikin. M., 2018. P. 160 (in Russ.).
52. Law and Sociology / ed. by Yu.A. Tikhomirov and V.P. Kazimirchuk. M., 1973. P. 31 (in Russ.).
53. Legal monitoring: scientific and practical textbook / ed. by Yu. A. Tikhomirov, D.B. Gorokhov. M., 2012. P. 15, 16 (in Russ.).
54. Legal models and reality / res. eds Yu. A. Tikhomirov, E.E. Rafalyuk, N.I. Khludeneva. M., 2016. P. 4 (in Russ.).
55. Forecasting in sociological research: methodological problems / ed. by I.V. Bestuzhev-Lada. M., 1978. P. 101, 102 (in Russ.).
56. *Rosenblatt F.* Strategic approaches to the study of brain models // Principles of self-organization. M., 1966. P. 471 (in Russ.).
57. *Rubinstein S.L.* Being and consciousness. M., 1957. P. 309, 311 (in Russ.).
58. *Rusinov R.K.* Lawful behavior and the application of law // Legal theory and practice: problems of interrelation. Sverdlovsk, 1984. P. 43, 45 (in Russ.).
59. *Sabikenov S.N.* On the legal activity of the individual under socialism // Actual problems of the theory of the socialist state. M., 1974. P. 183 (in Russ.).
60. *Savenkov A.N., Zhukov V.I.* Sociology of legal deviations and social addictions. M., 2018. P. 103 (in Russ.).
61. *Syrykh V.M.* The primacy of law before the law: philosophical and legal criteria // Philosophy and Psychology of Law: modern problems: collection of scientific works / under the general ed. V.I. Zhukov; res. ed. A.B. Didikin. M., 2018. P. 57 (in Russ.).
62. Theory of state and law: textbook / ed. by V.K. Babaev. M., 2003. P. 482 (in Russ.).
63. Theory of state and law: textbook / ed. by V.M. Korelsky, V.D. Perevalov. M., 1997. P. 405 (in Russ.).
64. *Tikhomirov Yu. A.* Behavior in society and law // Journal of Russ. law. 2019. No. 5. P. 5–20 (in Russ.).
65. Explanatory Dictionary of the Russian language: in 4 vols / ed. by D.N. Ushakov. M., 1935. Vol. 1. P. 24 (in Russ.).
66. *Uznadze D.N.* Psychological research. M., 1966. P. 167, 168, 180–182, 366 (in Russ.).
67. *Uold J.* Determinism, individuality and the problem of free will // Science and Life. 1967. No. 2. P. 70 (in Russ.).
68. *Feigenberg I.M.* Threshold of probabilistic prognosis and its changes in pathology // Probabilistic forecasting in human activity / ed. by I.M. Feigenberg, G.E. Zhuravlev. M., 1977. P. 169–186 (in Russ.).
69. *Frith K.* Brain and soul. How nervous activity shapes our inner world / transl. from English by P. Petrova. M., 2010 (in Russ.).
70. *Cherepanova E.V.* Illegal behavior // Legal models and reality / res. eds Yu. A. Tikhomirov, E.E. Rafalyuk, N.I. Khludeneva. M., 2016. P. 232, 233 (in Russ.).
71. *Shagieva R.V.* The concept of legal activity in modern society. Kaluga, 2008. P. 28, 84, 165–167 (in Russ.).
72. *Shagieva R.V.* The concept of legal activity in modern society: abstract ... Doctor of Law. M., 2006. P. 16, 29 (in Russ.).
73. *Shamis A.L.* Ways of modeling thinking: Thinking and creativity; formal models of behavior and “recognition with understanding”; integrity, purposefulness, activity; max T. 3rd ed., reprint and add. M., 2017 (in Russ.).
74. *Shafirov V.M.* Legal activity of Soviet citizens. Krasnoyarsk, 1982. P. 40–47 (in Russ.).
75. Legal sociology: textbook / ed. by V.A. Glazyrin. M., 2000. P. 156–159 (in Russ.).
76. *Hart H.L.A.* The concept of law / with a postscript ed. by P.A. Bulloch and J. Raz. 2nd ed. Oxford, 1994. IX. P. 248, 249 (in Russ.).
77. *Kelsen H.* General theory of law and state. Cambridge, 1945. P. 75 (in Russ.).

Сведения об авторе

АГАМИРОВ Карэн Владимирович — доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

AGAMIROV Karen V. — Doctor of Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia